

Ирина Комарова

В сторону Граничных гор

Ирина Михайловна Комарова
В сторону Граничных гор
Серия «Рыцари Короны», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8323557
Ирина Комарова В сторону Граничных гор: Авторское;*

Аннотация

Если есть возможность отпраздновать Новый Год в параллельном мире, называемся «Земля», ее надо использовать! Пятеро неразлучных друзей отправляются в гости к королю Редьярду, но их веселые каникулы заканчиваются раньше времени – волшебник Крейг вырвался на свободу! И снова рыцари-хранители магических артефактов торопятся помочь друзьям и спасти страну от страшных разрушений.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ирина Комарова

В сторону Граничных гор

(Продолжение книги «Рыцари Короны»)

Глава первая

«Не все в новый год имеют возможность отдохнуть!»
Дед Мороз

Редкие в этот зимний вечер прохожие, торопились по своим делам, подгоняемые холодным резким ветром. Никто не обращал внимания на группу из пяти подростков, топтавшихся на остановке. Они пропустили автобус номер восемь, даже не обернулись на тридцать третий. Водитель шестнадцатого остановился и открыл двери прямо напротив них, но никто из ребят не обратил на это внимания.

– Где же Вагнер? – немного раздраженно спросила девочка, у которой из под пушистой беленькой шапочки выбивались золотистого цвета локоны. – Аленка, ты уверена, что все правильно поняла?

Вторая девочка только пожала плечами и потерла щеки. За нее ответил высокий парень, явно старший среди них.

– Спокойно, Оля. Он уже совсем рядом.

– Ты это точно знаешь?

– Не знаю, а чувствую. Не нужно дергаться.

– Да мы и не дергаемся, – самый младший, мальчишка лет двенадцати шмыгнул носом. – Просто холодно очень.

– Давай потолкаемся, – парень, который до этого стоял, молча глядя на дорогу, поправил лямки большого «туристического» рюкзака, небрежно висящего у него на плече. – Сразу согреешься.

Он попробовал навалиться на мальчишку, но тот легко, даже изящно, несмотря на скользящий движения толстый пуховик, отпрыгнул в сторону.

– Охота была кости ломать.

– Серега, а что это вы туда напихали? – Аленка пощупала мягкий выпуклый бок рюкзака. – Одеяло что ли? Зачем?

– Да это Санька почумиться решил, – ухмыльнулся Сергей. – Боится, что народ заскучает...

– Автобус, – негромко произнес старший.

Все дружно повернули головы. Из-за угла вынырнул небольшой ничем не примечательный, скромного желтого цвета автобус. Только вот номера у него не было. Медленно подкатился к остановке и замер. С тихим шипением открылись двери.

– Ура! – заорал младший мальчишка и первым прыгнул на подножку.

– Ура! – подхватили остальные.

В салоне было пусто. Только в проходе, у водительской кабины стоял покрытый красивой серебристой шерсткой дракон, метра полтора ростом, со сложенными на спине кожистыми крыльями. Крылья дрогнули и приподнялись, разворачиваясь, а в пасти блеснули полторы сотни острых, как иглы зубов.

– Вагнер! – хором взвизгнули девчонки и, толкаясь, бросились дракону на шею.

– Барышни, барышни, – лепетал Вагнер, уворачиваясь от поцелуев, – только в нос не надо, пожалуйста! Я же дракон все-таки, это же неприлично!

– Вагнер, миленький, как мы по тебе соскучились! – Аленка прижалась к мохнатому плечу.

– А ты прическу сменил, тебе идет, – Оля нежно погладила оранжевый хохолок за правым ухом дракона. – Хотя зеленый цвет тоже смотрелся.

– Барышня Аленка, барышня Ольга, – Вагнеру, наконец, удалось отцепить от себя девочек. Он сделал шаг назад и тут же склонился в вежливом поклоне: – Я тоже счастлив снова встретиться с вами! Должен признаться, и я скучал. Но позвольте мне, как подобает, поздороваться с благородными сударями, – он снова низко поклонился, теперь уже в сторону мальчишек.

Те, со снисходительными улыбками наблюдавшие сцену встречи девочек с драконом, склонились перед ним, с не меньшим достоинством.

Правда, младший из благородных сударей не выдержав до конца церемонию, подскочил к нему и крепко обнял.

– Ах, сударь Сашка, вы как всегда нарушаете этикет, – покачал головой Вагнер. Но в его мелодичном голоске было не столько осуждение, сколько умиление. Это никого не удивило, ребята знали, как сентиментален дракон Вагнер.

Сашка разжал объятия и отступил в сторону.

– Сударь Вагнер, – старший из ребят шагнул вперед.

– Сударь Андрей, – дракон пожал протянутую руку.

– Вагнер, дружище! – широким плечом Сергей оттеснил товарища в сторону, – то есть, сударь Вагнер, здорово!

Мохнатая лапка дракона утонула в его большой ладони.

– Я приготовил приветственную речь, – застенчиво прошелестел дракон, и крылья за его спиной затрепетали, – совсем коротенькую. Можно?

– Конечно! – Андрей опустил на ближайшее сиденье.

Девчонки плюхнулись на соседнее и всем своим видом демонстрировали внимание.

– Если только очень коротенькую, – проворчал Сашка, но Сергей, не особо церемонясь, толкнул его на сиденье и сел рядом:

– Мы готовы!

– Благодарю, – Вагнер слегка поклонился. – Позвольте приветствовать вас, благородные Рыцари Хранители Артефактов, и не только от своего имени, но и от имени короля Редьярда, а так же...

Пока Вагнер произносит свою коротенькую речь, а ребята внимательно и даже с большим удовольствием его слушают, есть возможность объяснить, что собственно, происходит, тем, кто не читал первую книгу этой истории.

Началось все почти четыре месяца назад, в сентябре. Пятеро друзей точно так же топтались на остановке. Кто они? Очень просто – эти ребята почти всю жизнь живут в одном доме, учатся в одной школе. Сергей, Оля и Аленка так даже в одном классе, девятом «В». Андрей, брат Аленки, немного постарше, ему уже шестнадцать. Сашке, младшему брату Сергея, наоборот, всего двенадцать, но куда от него денешься, не оставлять же мальчишку одного. В тот день они пошли в театр – так, несколько оригинально, Оля отмечала свой день рождения. Спектакль закончился довольно поздно и ребята, когда подъехал автобус, да еще пустой, заскочили в него, не слишком приглядываясь к некоторым странностям.

А внутри их ждал Вагнер. Это сейчас они знают, какой он милый, а когда увидели в первый раз... хоть и небольшой, а дракон, все-таки. И, опять же, зубы производили впечатление. Оказалось, что именно в этот автобус, они попали не случайно. Потом-то стало ясно, что это и не автобус вовсе, а некое средство передвижения между мирами. И Вагнер приехал

по поручению Хорошего Волшебника из мира «Земля» (так уж вышло, что тот мир тоже называется «Земля»), за пятью рыцарями, которые должны были спасти государство, стоящее на грани гражданской войны.

Там, в этом государстве, король умер много лет назад, и поскольку принц-наследник был тогда еще маленьким мальчиком, был создан регентский совет, для управления королевством и контроля, за воспитанием принца, будущего короля. Все шло прекрасно, в королевстве царили мир и благоденствие, с юным принцем занимались самые лучшие учителя, а он был прекрасным учеником.

Сложности начались, когда принц вырос. Ему исполнилось шестнадцать, и пришла пора распускать регентский совет и проводить роскошную церемонию коронации. После этого, юный принц Редьярд стал бы юным королем Редьярдом. Никто не сомневался в том, что он будет править своей страной мудро и справедливо, никто, кроме одного человека. Впрочем, этот человек мало задумывался о том, какой король получится из Редьярда, просто он решил, что гораздо лучше и приятнее стать королем самому.

Человеком этим был один из учителей принца, волшебник Крейг. Он похитил из дворца драгоценную реликвию, Государственную Корону, без которой провести коронацию было невозможно, и начал вербовать себе сторонников. Надо было принимать решительные меры, но какие? Переговоры не дали результатов.

Тогда Хороший Волшебник (это что-то вроде названия должности при королевском дворе и занимает ее действительно, очень хороший волшебник), обратился к старинным магическим книгам. Там он и нашел решение проблемы. Необходимо было, в другом мире найти пять человек, которые будут друзьями, будут смелы, умны, энергичны, благородны... в общем, и так ясно, какими качествами должны обладать друзья, призванные спасти целую страну.

А в хранилище Нечерной башни, официальной резиденции Хорошего Волшебника, ждали своего часа пять артефактов. Именно это было главным испытанием – выберут они пятерых ребят своими Рыцарями Хранителями, значит, Хороший Волшебник сделал правильный выбор и нашел людей, которые смогут вернуть Государственную Корону. Кстати, надо объяснять, что такое артефакт? Надо? Ну что, ж... Сашка, в свое время просто слазил в энциклопедический словарь и перевел прочитанное там определение так:

– Обычный с виду предмет, но, как выясняется, обладающий совершенно необычными свойствами, которых у него быть никак не может... Одним словом, смотришь, вещь, как вещь, а она вдруг как выкинет, что-нибудь этакое... Зеркальце вот, говорящее, у злой дурьцарицы из «Сказки о мертвой царевне», тоже артефакт.

Конечно, Хороший Волшебник не ошибся. Артефакты, выбрали себе Рыцарей, хотя со стороны выглядело наоборот – ребята подходили к столу и брали тот предмет, который нравился больше всего.

Оля взяла Перчатки и получила возможность лихо швыряться молниями. Аленка надела на палец Перстень – теперь она могла переговариваться с кем угодно, на любом расстоянии, лишь бы только она была хоть немного знакома с тем, с кем нужно поговорить.

Сергей выбрал ремень – хороший толстый ремень с большой пряжкой. Кто не знает, ни за что не догадается, что на самом деле это – Пояс Силы. Его владелец запросто мог выдергивать из земли столетние дубы и ломать их, как спички. Серега и собственной силой не был обижен, а уж с Поясом ему и вовсе равных не было. А его младший брат искренне считал, что именно его артефакт, Секира, лучше всех. Правда в смысле магии она была самой слабенькой, зато как рубила! Тролли, черные шипоносцы, скелеты – лишь бы рука не устала. Ну, выносливости у Сашки, несмотря на нежный возраст, хватало, спортсмен, как-никак, чемпион города по каратэ.

И последний артефакт, Плащ, достался Андрею. Именно достался, потому что Андрей совсем не хотел ввязываться в эту историю. Но, раз друзья приняли решение вернуть Корону, куда ему было деваться, не бросать же ребят. В конце концов, он был старшим и привык, что отвечает за всех и, прежде всего, за Аленку. Плащ имел множество полезных свойств. Кроме того, что он мог сделать своего владельца невидимым, артефакт давал возможность быстро взлетать и долго планировать. Да и сам Андрей оказался очень неплохим волшебником. Не сразу, но уж когда припекло... Одним словом, именно благодаря Андрею, был побежден волшебник Крейг. Вообще, в этом мире у всех ребят развились необычайные способности. В большей или меньшей степени, но колдовать понемногу могли все.

– Именно колдовать, к настоящей магии эти фокусы отношения не имеют! – подчеркивал, поднимая палец, Хороший Волшебник.

Так вот, колдовать могли все, но настоящим волшебником, хотя и необученным и очень, прямо-таки до неприличия, молодым, был именно Андрей.

Путешествие ребят за Государственной Кроной было подробно описано Сашкой в путевом дневнике. А оно, это путешествие, было совсем не скучным. Хватало всяких неприятностей, вроде тех же троллей. Но кроме врагов, пятеро рыцарей приобрели множество друзей. А к друзьям принято ходить в гости, не так ли? Поскольку Артефакты категорически отказались расставаться со своими хранителями, ребята сумели взять их с собой. Так что Аленка, без проблем связалась с Хорошим Волшебником и договорилась о поездке на зимние каникулы.

Собственно, волшебник мог послать за ними Вагнера на автобусе (как сразу назвали это транспортное средство автобусом, так оно и осталось, хотя, на самом деле, какой там автобус!) в любой момент. Дело в том, что он мог, в известной степени, управлять временем. Ребята, проведя сколько угодно времени в этом мире, вернулись бы обратно в свой, в ту же самую минуту, когда погрузились в автобус. Однажды он уже блестяще это проделал. Но, с другой стороны, не требует доказательства, что развлекаться лучше, когда все дела сделаны, поэтому решили дожидаться зимних каникул. Заодно и показать, как у нас празднуют Новый Год. Приготовили подарки, сложили в рюкзак, рюкзак вручили Сергею... ну, а дальше уже все известно.

Коротенькая речь Вагнера продолжалась ровно столько времени, сколько потребовалось, чтобы прибыть на место. Когда автобус замедлил ход, вся компания прилипла к темным окнам. Знали, что ничего не увидят, и все равно таращились.

– Остановка Нечерная башня! – пропел Вагнер.

Двери распахнулись, и ребята посыпались наружу. Следом за ними выпорхнул Вагнер. А на поляне уже стояли встречающие, Хороший Волшебник и принц... нет, теперь уже король Редьярд.

В ту же минуту, из кустов, словно мохнатое пушечное ядро, вылетел огромный зверь – не то волк, не то собака. Он прыгнул на Сергея, зацепив заодно Андрея мощной лапой, и повалил обоих на землю.

– Только на минуточку в кусты отошел, а вы уже тут как тут! – он тщательно вылизал языком физиономии хохочущих и отбивающихся ребят. – Как я рад, судари рыцари! А барышни где же?

– Пушок, миленький! – зверь подпрыгнул и метнулся к Оле. Она обхватила его за шею, поцеловала в нос, прижалась щекой к лохматой морде.

– Пушиночка! – не отстала от нее Аленка. Пушок был такой большой, что места хватило обоим.

А он, в отличие от Вагнера, не вырывался, наоборот, получал удовольствие, и сам усердно лизал подставляемые ему щеки. Потом неожиданно сел, склонил голову набок и нахально спросил:

– А колбаски с пончиками?

Редьярд с Хорошим Волшебником, тем временем, помогли ребятам подняться с травы. Радостные возгласы, крепкие рукопожатия, дружеское хлопанье по плечам – мужчины здоровались.

– Ред, а как ты трон без присмотра оставил? Тебе теперь, по королевскому чину, с него наверно и слезать нельзя?

– Для важных дел можно. А такие гости не каждый день бывают. Разве я мог вас не встретить?

– Так, с барышнями все ясно, – оглянувшись в сторону девочек Хороший Волшебник, – они только ради Пушка приехали. А мы надеялись, что и с нами поздороваются.

Оля с Аленкой захихикали и подошли, потащив Пушка за собой.

Редьярд поцеловал девочек ручки, они присели в глубоком реверансе.

– Специально тренировались, – похвасталась, поднимаясь, Ольга, – правда здорово получается? А то думаем, как же, с самим королем разговаривать, а мы и поклониться деликатно, по правилам, не умеем, политесу не обучены!

– Ладно тебе, – порозовел Редьярд. – Забыла, только вы пятеро в этой стране со мной на «ты». Какие могут быть поклоны по правилам?

Хороший Волшебник тоже поцеловал девочек руки. Перед ним они склонились, так же глубоко приседая.

– А сейчас зачем? – подмигнул им он, – я же не король?

– Так раз все равно научились, – засмеялась Аленка, – чего таланту пропадать!

– Теперь перед всеми будете приседать? – с интересом спросил Сергей. – И передо мной тоже?

– Не раньше, чем ты станешь нам руки целовать, – тряхнула золотистыми локонами Оля.

– Эй, ребята, – Редьярд вертел головой по сторонам, – Андрей здесь, Серега, девочки, а почему Сашки нет? Он что, не приехал?

– Как нет? – удивился Андрей и обернулся к автобусу. – Сашка, ты где застрял? Тебя его величество видеть желает!

– Иду, – голос у Сашки был какой-то странный. – Сейчас!

В дверях автобуса появилась несуразная фигура. Длинный красный халат с белой опушкой, красные шаровары заправлены в валенки. Круглая шапочка со смешным помпоном надвинута на лоб, лицо скрывает растрепанная борода – одним словом, волоча за собой рюкзак, на полянку спускался натуральный Дед Мороз! Сергей, наблюдавший за реакцией зрителей, получал искреннее удовольствие – народ онемел. Свои, от неожиданности, потому что не были в курсе Сашкиной затеи, а местные, похоже, просто в первый раз видели такое чудище и не знали, как на него реагировать.

– Здравствуйтесь ребятки! – из Сашкиной попытки говорить басом ничего не вышло. Он просто сипел, как простуженный паровоз. – Ну-ка, угадайте, кто к вам пришел? Кто подарки вам принес?

Пушок, склонив голову набок, забавно твякнул и прижался к Аленке. Вагнер, до сих пор с умилением наблюдавший сцену встречи, тоже издал какой-то невнятный звук, спрятавшись за Андрея и, выглядывая из этого безопасного убежища, внимательно разглядывал пришельца.

– Действительно, кто? – Редьярд озадаченно посмотрел на Хорошего Волшебника, тот с недоумением пожал плечами.

– Но это же может быть только... – Вагнер вынырнул из-за Андреевой спины, просеменя к чудной фигуре, осторожно потянул за бороду. Борода на резинке легко отошла в сторону, открывая всем вспотевшую Сашкину физиономию.

– Сударь Сашка! – всплеснул руками Хороший Волшебник. – А зачем это вы...

– Так Новый Год же! Праздновать надо! А как без Деда Мороза?

Редьярд перевел взгляд на Андрея. Тот неопределенно покрутил рукой в воздухе:

– Новый Год, это...

– Да Новый Год и у нас есть, борода зачем? И все остальное?

Сашка тем временем, сняв шапочку, вытер ею пот со лба.

– Ну и жарко! – оглянулся вокруг и ахнул, – эй, мужики, у вас тут что, зимы вообще не бывает?

Только теперь и все остальные почувствовали неуместность своих теплых курток и зимних шапок. Даже в сумерках было видно, что трава на поляне зеленая и полно каких-то мелких разноцветных цветочков, кусты и деревья покрыты листьями... И вообще, было просто жарко!

– Зима? – наморщил лоб Хороший Волшебник, – Кажется, я видел в вашем мире что-то такое:

– А я не видел, – сообщил Редьярд. – И понятия не имею, о чем разговор.

– Я другое не понял, – вмешался Андрей, – мы сегодня здесь ночуем, на опушке, или все-таки пойдем в башню?

– Ах, конечно же! – встрепенулся Хороший Волшебник. – И ужин стынет! Вагнер, что же ты мне не напомнил? Лети вперед, присмотри там... А мы все следом, идем, не задерживайтесь, на ходу тоже можно разговаривать!

Ребята оставили зимнюю одежду в автобусе, и все двинулись через защитное кольцо Леса к Нечерной башне.

– Эх, хорошо-то как! – Сергей потянулся, поправил Пояс Силы, поискал глазами, к чему бы эту силу приложить... На дорогу тут же выкатился камень, величиной с хорошую тыкву. Лес тоже был рад гостям и торопился выполнить любое, даже невысказанное, желание. – О, самое то, что надо!

Он легко подхватил камень, покидал его, на ходу, с руки на руку, крутанул на пальце, словно футбольный мяч, подбросил высоко верх, поймал, замахнулся подбросить еще раз.

– Серега, имей в виду, если этот камушек грохнется на меня, я его поймать не сумею, – предупредила Оля.

– Ладно, – Сережа еще немного понянчил камень, потом вздохнул с сожалением: – Хватит, поиграли. Иди домой.

Он, с широкого замаха, пустил камень по земле в кусты, но тот резко повернул на девяносто градусов и с достоинством покатился назад по дороге.

– Ну, извини, – крикнул ему вслед Сергей. – И все равно, спасибо!

Сашка, тем временем, сунув рюкзак Андрею, чтобы не мешал размахивать руками, объяснял Редьярду, что такое снег.

– Ну вот, вода холодная, представляешь? – Редьярд кивнул. – А это очень холодная, такая, что и не вода вовсе.

– А что?

– Что-то вроде пуха. Каждая капелька воды превращается в колючую холодную пушинку! Красивые, обалденно! А мы потом в снежки играем. Берешь, горсть снега...

– Это значит горсть холодных колючих пушинок, – уточнил Редьярд. – А не больно?

– В перчатках нормально. Э-э, перчатки это такие теплые... носки с пальцами, которые на руки надевают.

Редьярд с некоторым недоверием посмотрел на свою ладонь, видно представил, как она будет смотреться в носке с пальцами и снова повернулся к Сашке. А того несло:

– Скатывают эту горсть снега плотненько, в комок, это снежок называется, и начинают кидаться друг в друга! Весело!

Юный король повернулся к Андрею:

– Я не хочу сказать, что не верю, но мне не совсем понятно. Это действительно весело, когда в тебя кидают комок воды, настолько холодной, что это и не вода уже вовсе?

– Как тебе сказать, – Андрей пожал плечами. – Развлечение, конечно, больше для молодежи, но и мы иногда с удовольствием... А пацанам, так вообще другого счастья не надо, как друг друга в сугробы запихивать.

– Сугроб, это такая большая куча снежинок, даже выше меня бывает, – с прежним энтузиазмом подключился Сашка, ничуть не обиженный на недоверие Редьярда. Дикий человек, снега никогда не видел, что с него взять? – Как навалешься по сугробам, приходишь домой, снег из-за шивороты горстями выгребать приходится, представляешь, как здорово!

– Не очень, – поежился Редьярд.

– Сашка, ну как он представит, если не разу не видел? Слушай, Ред, – Андрей ожил, ему в голову пришла блестящая идея. – А у тебя что-нибудь вроде отпуска бывает? Ну, поехать, куда-нибудь, отдохнуть? А то махнул бы к нам? Хоть на пару дней?

– Здорово! – одобрил Сергей. – Остановиться у нас можно, у нас с Сашкой комната отдельная, раскладушку поставим и порядок. Маме скажем, что ты... ну, что-нибудь, скажем, она разрешит, она у нас классная!

– Мысль довольно интересная, – Редьярд незаметно покосился в сторону Аленки. Девчонки, не обращая ни на кого внимания, шли рядом с Пушком, болтали с ним и подкармливали какими-то кусочками, которые колдовали на скорую руку.

– М-м-м, ваше величество, – деликатно заметил Хороший Волшебник, – вопрос, конечно, решаемый, но позвольте напомнить вам...

– Да-да, разумеется. Вы абсолютно правы, сударь Хороший Волшебник, – в голосе Редьярда не было даже намека на раздражение и Андрей, в который раз, подивился, как крепко умеет держать себя в руках этот парень. – Я прекрасно понимаю всю сложность подобного, так сказать, мероприятия. Тем не менее, вопрос, как вы верно заметили, решаемый.

– Решаемый, это хорошо, – Сашка глубокомысленно приставил палец ко лбу. – Вот только я не понял, в чью пользу?

– В пользу Реда, конечно! – засмеялся Сергей. – Кто здесь король, по-твоему?

– Наивный ты человек, Серега, – улыбка у Редьярда получилась немножко кривоватой. – Все вопросы, касающиеся короля, решаются исключительно в пользу государства.

Лес кончился, как всегда, неожиданно. Только что шли по зеленому коридору, шелестящему листьями, а вот уже дорога вынырнула на большую поляну и темная громада Нечерной башни заслонила ночное небо.

Вагнер встретил их на пороге, суетливо пригласил дорогих гостей в приготовленные для них апартаменты, освежиться с дороги. Девочек он проводил в нежно-розовую комнату, всю украшенную бантиками, чуть более темными, чем основной фон.

– Просто конверт для новорожденного, – хмыкнула, осмотревшись, Оля. – Интересно, у мальчишек, что же, комната голубая?

На умывание много времени не ушло. Оля тщательно расчесала и слегка подвила золотистые локоны, а Аленка заново переплела свою роскошную косу, и они были готовы. Хотели, правда, сначала придумать себе платья поэффектнее, потом решили, что новые наряды будут их сковывать, так что остались в своих удобных и практичных джинсах и тонких трикотажных свитерочках.

Как ни быстро привели себя в порядок девочки, все равно, когда они спустились в зал, ребята были уже там и Сашка, давась от смеха, рассказывал:

– Тут я смотрю, она у меня из кармана выползла, быстренько на пол и нате вам, она уже тут, моя умница! – он с восхищением погладил полированную рукоять Секиры, своего Артефакта.

Когда ребята возвращались домой, Артефакты не захотели с ними расставаться, бывают у магических предметов свои причуды. Но если с Перчатками, Поясом и Кольцом в нашем мире никаких вопросов не возникало, то появление на улице Сашки с Секирой и Андрея в длинном, алого цвета Плаще, несомненно, вызвало бы нездоровый ажиотаж. Поэтому Артефакты, немного видоизменились: Секира превратилась в удобный перочинный ножичек, с которым Сашка не расставался, а Плащ, в элегантную замшевую куртку, чуть красноватого оттенка.

Теперь, вернувшись домой, артефакты приняли свой настоящий вид. Девчонки, как по команде, повернули головы в сторону Андрея. Он стоял у окна и улыбался. Пусть не такой восторженно-глупой, как у Сашки, но тоже, очень довольной улыбкой. С плеч его, мягкими складками спускался, почти до самого пола, алый плащ.

– Здорово, – коротко оценила Оля, и его улыбка стала еще шире.

Пушок, в уголке, обнюхивал небрежно брошенный рюкзак. Ничем вкусным оттуда не пахло, и это вызывало недоумение, ведь ясно же прозвучало слово «подарки»? Он поднял голову, встретился взглядом с Аленкой.

– Ничего не говори, – засмеялась она, – я все поняла. Где твоя миска?

Лохматый хвост тут же дернулся, указывая на средних размеров тазик.

– Так колбасы или пончиков?

Пушок пожал плечами:

– Я, конечно, не хотел бы показаться обжорой, но...

– Опять ясно. И того и другого, и можно без хлеба!

– Почему без хлеба? – Пушок склонил голову на бок и мечтательно улыбнулся. – Помните, вы тогда такие длинные делали, с хрустящей корочкой, батоны называются?

– Пушок, ты прелесть, – заявила подошедшая к ним Оля.

Вдвоем девчонки моментально наполнили миску:

– Приступай, не стесняйся! Мало будет, проси добавки.

Он с нежностью взглянул на них:

– Вы, барышни, вылитые принцессы! – повернулся к миске и больше уже не отвлекался.

Вагнер, в кокетливом кружевном фартучке и крохотном поварском колпаке на голове, вкатил сервировочный столик.

– Прошу к столу! – его мелодичный голос подрагивал от волнения.

Оказалось, что все уже проголодались, так что упрашивать никого не пришлось. Единственная заминка вышла, когда выяснилось, что Вагнер собирается изображать официанта и обслуживать сидящих за столом. Ему быстро объяснили, что инвалидов среди присутствующих нет, все сами возьмут, кому что понадобится. А если кто не дотянется, то товарищи помогут. С сервировочного столика все моментально сгребли на большой, а Вагнера силой посадили между Ольгой и Сергеем.

Он, правда, пытался уползти под стол, жалким голосом лепеча что-то насчет этикета и присутствия его величества, но Ольга держала его крепко, а Сашка рывкнул неожиданно прорезавшимся командным голосом:

– Сидеть! Что тут у вас твориться? Не может король без проблем в отпуск съездить, так дайте ему хоть поесть по-человечески, без этикета этого дурацкого.

– Спасибо, друг, – Редьярд потянулся через стол и пожал ему руку.

Ужин без этикета покатился весело. Возникло, правда, легкое напряжение, когда Сашка, без всякой задней мысли, просто из любопытства, поинтересовался принцессой Лали, что, дескать нового?

– Ничего, – ровным голосом ответил Редьярд. – она по-прежнему моя невеста и ей по-прежнему двенадцать лет.

Андрей с сочувствием глянул на сестру, с безразличным видом уставившуюся в свою тарелку, и открыл было рот, чтобы сменить тему разговора, но не смог придумать, что бы такое сказать. На помощь пришла Оля. Она вспомнила о коронации и потребовала полного отчета о том, как все происходило. Редьярд очень подробно описал праздничное шествие и грандиозный фейерверк.

– Господи, – покачала головой Ольга, – у вас хоть один праздник без фейерверка обходится?

Редьярд задумался. Посмотрел вопросительно на Хорошего Волшебника. Тот только пожал плечами, и они оба уставились на Вагнера. Дракон снял с какого-то блюда украшавшую его веточку с розовыми листиками и начал ее жевать.

– Н-ну... если обратиться к старым летописям...

– То есть, что? У вас уже и забыли, когда праздники без фейерверка справляли? – воскликнул Сашка. – Класс! Серега, мне здесь нравится.

– А когда тебе здесь не нравилось? – спокойно ответил ему брат. – Ладно, с фейерверками мы поняли, рассказывайте, что дальше было.

– Дальше было театрализованное представление, «Возвращение Короны». По Сашкиным путевым заметкам сударь Вагнер сочинил инсценировку, где все ваши подвиги были правдиво изображены, и сам был постановщиком.

– Ой, Вагнер, ты просто чудо! – Оля хотела поцеловать его, но, взглянув на перекосившуюся мордочку пожалела. – Ладно, не буду, не расстраивайся. – И снова обернулась к Редьярду, – А нас с Аленкой, как изображали? Мы получились хорошенькие?

Поскольку на короля напал неожиданный приступ кашля, отвечать пришлось Хорошему Волшебнику. Он начал несколько неопределенно:

– Дело в том, барышня Ольга, что... Но надо помнить, перед Вагнером стояла очень сложная задача, с которой он, в целом, справился довольно успешно! И ваши светлые образы, повторяю, в целом...

– Та-ак, – сурово нахмурилась Аленка, – ясно. Признавайтесь, что с нашими светлыми образами натворили? Сделали нас толстыми, как бочки?

– Ни-ни, что вы, барышня Аленка, вас вообще изобразили выше всяких похвал! Да и барышня Ольга была очень хороша, вот только усы ее немного портили...

Над столом повисла мертвая тишина. Вагнер покосился на соседку и стал снова сползать под стол.

– Вот тут я немного не поняла, – наконец заговорила Ольга, напряженно выпрямившаяся на стуле. – С этого места, еще раз, пожалуйста. У кого там были усы? У меня? И с какой это такой вдруг радости?

– Да и усики были малюсенькие, незаметные совсем, – смущенно пробормотал прокашлявшийся Редьярд. – Ну что делать, если у нас в театре только мужчины играют, даже женские роли? Он их платочком прикрывал!

Оля молча потянула из-за пояса перчатки.

– Нет! – свечкой взмыл из-под стола Вагнер. – Это моя вина, барышня Ольга, меня и наказывайте!

Он нервно сорвал с головы колпачок, швырнул его на пол и, зажмурившись, замер на стуле.

– Ну что ты, Вагнер, – Оля посмотрела на дрожащего дракона, и слова, что она просто пошутила, застряли в горле. Она беспомощно оглянулась на Хорошего Волшебника, но тот не успел ничего сказать, как раздался добродушный Серегин голос:

– Да ты что, сударь Вагнер, что это тебе примерещилось? Открой жмурки-то свои, посмотри: это Ольга! С какого перепуга ей вдруг в тебя молниями швыряться? Она, конечно, барышня характерная, но мозги у нее на месте, пусть ее хулиганы всякие, вроде Крейга боятся, а тебе чего?

– Правда? – дракон открыл глаза и с надеждой смотрел на Олю.

– Вагнер, – пригрозила она, – будешь дрожать, я тебя все-таки поцелую!

Мохнатая мордочка растянулась в улыбке, сверкнули зубы. Он поудобнее устроился на стуле, взял с тарелки большой фиолетовый стручок, сунул в рот и чуть не подавился, когда с другого конца стола пропищал противным голосом Сашка:

– А усики были ма-а-ленькие...

– Вот в тебя я, когда-нибудь, молнией шандарахну, это точно, – ответила Ольга, даже не посмотрев в его сторону.

– Кстати, о Крейге, – поморщился Хороший Волшебник. – К сожалению, есть новости.

– Что? – Андрей напрягся.

– Сбежал. Как раз, во время коронации. Нам не до него было, сами понимаете, суета, весь дворец вверх дном. Где бы, кажется, было безопаснее, чем в сокровищнице? Сидит он себе там, в колбочке, и сидит.

– Кто-то его выпустил? – спросил Сергей.

– Не знаем. Даже не знаем когда он сбежал, – ответил Редьярд.

– Господи, Ред, да что же у тебя во дворце творится? Корону украли, никто не обратил внимания, теперь Крейг сбежал, и опять никто не заметил! – взорвалась Ольга. – Чем охрана занимается?

– Так говорю же, коронация. Все были делом заняты, народу полно...

– Делом, – фыркнула Аленка. – На фейерверки глазели!

– А когда все разъехались, – Редьярд продолжал, сделав вид, что не услышал выпада девочки, – мы спустились в сокровищницу, а там... – он развел руками. – На полу осколки колбы, а самого его и след простыл.

– Ладно, то, что сбежал, теперь не поправишь, – Андрей потер лоб, – хотя и не нравится мне это очень. Что сейчас про него слышно?

– Ничего, – волшебник внимательно посмотрел на него. – Исчез и все.

– В башне своей, он не появлялся?

– Ему туда теперь хода нет, там ты хозяин, – тихо напомнил Редьярд.

– Мы искали. Похоже, его вообще в стране нет, ушел за Граничные Горы. А что, самое мудрое в его положении, там он в безопасности, – Хороший Волшебник словно оправдывался. И тут же спросил, встревожено: – Сударь Андрей, а вы что, думаете... у вас какое-нибудь нехорошее предчувствие?

– Сам не знаю. Нет, никакого предчувствия, ни хорошего, ни плохого. Просто не мог Крейг, вот так, тихо скрыться навсегда.

– Вы уверены в этом?

– Сударь Хороший Волшебник, я видел его глаза, когда сажал в колбу. Он никогда не смирится с поражением. Так что, даже если сейчас Крейг за Граничными Горами, это значит только то, что он там готовит еще одну попытку захвата трона.

– Как это неприятно, – старательно-томно вздохнул король. – Все эти заговоры, попытки переворотов, это так утомляет. А главное, отвлекает от гораздо более приятных занятий.

– Ред, это не шутки, – строго взглянул на него Сергей. – Конечно, первый раз мы его скрутили, но если он опять на тебя попрет... Знаешь, за одного битого двух небитых дают. Крейг теперь поумнее будет.

– Если будет поумнее, то вообще больше не полезет, – вступила в разговор Ольга. – Один раз мы ему уже наkostenали, побоится связываться.

– Нет, ребята. На то, что Крейг станет умнее, рассчитывать не приходится. Злее, хитрее, изворотливее, это да, но не умнее, – Андрей все больше мрачнел.

– Право, сударь Андрей, я уже как-то свыкся с мыслью, что с Крейгом покончено, но если вы так уверены, – Хороший Волшебник пожал плечами, – давайте, завтра с утра, попробуем поискать его соединенными усилиями?

– Хорошая мысль, – одобрил Сергей.

Андрей кивнул и повернулся к Редьярду:

– Ты как, с нами?

– Разумеется. В конце концов, он на мое место нацеливается. Только тогда давайте пораньше встанем, а то у нас завтра еще одно мероприятие намечено.

– Ах, да, – расцвел Хороший Волшебник. – Конечно, судари благородные рыцари, вам будет интересно! Помните, перед отъездом вы научили нас самой увлекательной игре на свете? Завтра в полдень состоится суперфинальный матч королевского футбольного кубка! Матч года!

– Да вы что? – Сашка даже подпрыгнул на месте. – Ну молодцы! Четырех месяцев не прошло, а у вас уже и королевский кубок, и суперфиналы! А кто играет?

– Сборная команда гремлинов против сборной гномов.

– Класс! – восхитился Сергей. – И не боитесь, что они поубивают друг друга на поле?

– Все прежние распри забыты, – волшебник торжественно поднял вверх указательный палец, – перед футболом все равны. Кроме того, проносить на поле острые, режущие и колющие предметы, равно как и другие, применение которых может причинить вред здоровью, строгойше запрещено и карается немедленной и пожизненной дисквалификацией. Разве кто-нибудь пойдет на такой риск?

– Господи, и здесь футбол, – поджала губы Ольга.

Аленка особого восторга не демонстрировала, но минимальную заинтересованность проявила:

– А болеть за кого будем? Ред, ты за гномов или за гремлинов?

– Мне ни за кого нельзя. Я, как государь, не должен проявлять приязни ни к одной из команд.

– Почему? – удивилась Оля.

– Король, не должен отдавать предпочтения ни одной из сторон, иначе это поставит противников в заведомо неравные условия, – пояснил Вагнер. – Если его величество будет болеть за одну из команд, то игроки и болельщики другой, очень обидятся.

– Кроме того, – добавил Редьярд, – если я болею за одну команду, значит я против другой. Следовательно, и они против меня. Король не должен быть против своих подданных, по определению, он всегда за них. И я вовсе не хочу внушать народу мысль, что можно быть против короля, пусть даже в игре.

– Разумно, – согласился Андрей.

– Так ты, что же, и на стадион не пойдешь что ли? – уточнил Сергей.

– Что ты! Обязательно пойду, иначе это будет проявлением невнимания и небрежения, а тогда обидятся все. Король должен быть близок народу.

– Как все это сложно, – вздохнула Аленка.

– Поправь меня, если я неправильно понял, – медленно уточнил Сашка, – Ты приходишь на футбол, садишься на свое место и смотришь весь матч с каменной физиономией,

и не можешь ни вскочить, ни замахать руками, ни заорать «мазила», ничего? Только сидеть и смотреть?

– Немного грубовато сформулировано, но в целом верно.

– Ред, – Сашка прижал руку к сердцу, – ты мужественный парень. Ты настоящий герой.

– Спасибо, – ухмыльнулся Редьярд. – Рад, что ты меня оценил.

– Так за кого же нам болеть? – повторила интересующий ее вопрос Аленка. – Сударь Хороший Волшебник?

– Я, главный судья, я на поле буду.

– За гномов, – неожиданно твердо высказался Сергей.

– Почему именно за гномов?

– За гномов, однозначно, – поддержал брата Сашка. – Даже если гремнины и перепитались теперь, я все равно не забуду, как эти тварюшки машину на мелкий мусор настригли.

– Да и ладно, пусть будут гномы, – мирно согласилась Аленка. – Нам, слава богу, болеть можно. Будем орать: «Оле! Оле! Оле!» и «Гномы, вперед!» А где играть будут?

– Здесь, рядом с башней, на самом большом в королевстве стадионе, – с гордостью сообщил Хороший Волшебник.

– Сколько же вы стадионов успели понастроить! – удивился Сергей.

– Стадион у нас один, – объяснил Редьярд. – Строить больше этого – нет смысла. А строить меньше – тоже нет смысла. Там играть никто не станет, все захотят играть на самом большом в королевстве стадионе.

– Резонно, – согласился Сашка. – Играем на самом большом. Девчонки, надо трещотку наколдовать и трубу хорошо бы! – потребовал он. – Надо же продемонстрировать культуру поведения болельщика, основные правила хотя бы.

– Точно! – Сергей повернулся к волшебнику. – Знамена, плакаты, есть у вас?

– Н-не знаю, – растерялся Хороший Волшебник.

– Ладно, с этим мы завтра разберемся, – деловито хлопнул ладонью по столу Сашка. – У нас все утро впереди. Пока начальство будут Крейга вынюхивать, мы с болельщиками подготовительную тренировку проведем!

– Это все завтра, – подал голос наевшийся, но не ставший от этого менее любопытным, Пушок. – А у меня еще сегодня вопрос есть. Сударь Сашка, когда из автобуса в той красной шкуре вывалился, что-то про подарки говорил и мешком размахивал. Вот я и думаю, что это он имел в виду?

– А, ну конечно! – Сашка вскочил и потянул из кармана бороду на резинке. – Что же это мы! Новый Год, а мы сразу за стол, надо же хоровод вокруг елочки поводить...

– Что такое хоровод? Это едят? И почему его надо куда-то вести, да еще вокруг елки?

Хороший Волшебник, Редьярд и Вагнер ничего не спросили, но только потому, что Пушок уже успел задать все интересующие их вопросы.

– Нет, Пушок, хоровод не едят, это танец такой, – объяснила Оля. – Все встают вокруг елочки, дерево такое зеленое и с иголками вместо листьев, берутся за руки и идут по кругу...

– Не просто идут, а поют при этом песенку, – встрял Сашка, укоризненно посмотрев на девочку, вопрос-то был задан ему! – Песенка тоже специальная, – он набрал побольше воздуха и заорал: – В лесу! Родилась! Елочка! В лесу! Она! Ро...

– Стоп! – Серега широкой ладонью запечатал братцу рот. – Извини, но публичным пением пусть Аленка с Андреем занимаются. Смотри, народ с перепугу под стол попрятался.

Ну, под стол не под стол, но впечатление на непривычных слушателей Сашкины вокальные упражнения произвели вполне однозначное. Продолжения никто не хотел.

– Вообще-то, на самом деле это все выглядит довольно мило, – Аленка говорила так, словно извинялась.

– Так никто не против, – поспешил успокоить ее Редьярд, – мило, так мило. Я другое не понял, почему Оля сказала, что елочка зеленая. Дерево, с иголками, все правильно, но она на самом деле бурая такая, почти красно-коричневая.

– Ну вот! – снова взвился Сашка, которого Сергей неосторожно отпустил. – Как тут праздновать, если у вас даже елки, не зеленые, а бурые?

– А ты Пушка покрась в зеленый цвет и поставь на задние лапы, шикарная елка выйдет! – ухмыльнулся Андрей.

– Еще чего, – Пушок на всякий случай попятился. – Вагнера вон красьте, ему не привыкать...

– Вагнера не дам трогать, – категорически заявила Оля и обняла снова задрожавшего дракона. – Обойдешься без елки.

– Ну их вообще, эти ваши хороводы, – предложил Пушок. – Я вот опять, насчет подарков...

– Правда, Сашка, кончай над народом измываться, развязывай мешок, – скомандовал Андрей.

– Елки нет, снегурочки нет, хоровода тоже нет... Ладно, раз все равно все не по правилам, – Сашка зачихнул бороду в карман и подтянул к себе рюкзак, – раз, два, три, елочка, фиг с тобой, приступаем к раздаче подарков!

Отстегнул клапан, дернул за веревку, развязывая узел, запустил обе руки внутрь, спросил громко:

– Кому?

– Начинай с хозяина, – ответил за всех Сергей.

– Сударь Хороший Волшебник, прошу!

Сашка достал из рюкзака странной формы ложку. Она напоминала формочку для небольшого бублика. К длинной поднимающейся под прямым углом ручке был прикреплен перевязанный красивым шнурком небольшой свиток.

– Ложка для изготовления пончиков в домашних условиях, с приложением рецепта! – провозгласил мальчишка и вручил ее волшебнику.

Тот взял подарок, прижал к груди, не замечая, что сминает рецепт.

– Судари рыцари, – голос его дрогнул. – Спасибо.

– Угодили, – удовлетворенно кивнул Сашка. – Теперь кому?

– Вагнеру! – похоже, Ольга всерьез взялась защищать интересы дракона во всех случаях жизни.

– Оч-чень хорошо! Сударь Вагнер, вам интеллектуальная игра, называется пазл, вариант «собери динозавра», – Он вытащил из мешка небольшую коробку с цветной картинкой на крышке. На картинке очень симпатичный диплодок с сиреневым бантиком на кончике хвоста, жевал букетик ромашек.

Дракон громко ахнул. Он стоял, прижав лапки к мохнату животу, крылышки его вздрагивали, оранжевый хохолок растрепался. Не сводя сияющих глаз с картинки, он просеменял к Сашке и остановился, не решаясь взять коробку.

– Бери, тебе понравится, – поддержал его Сергей.

– Такая красивая картинка... – прошептал Вагнер.

– Там внутри коробки такая же, только вся из мелких кусочков, – объяснила Оля. – Если все кусочки правильно сложить, то две будет. Эта маленькая, а та получится большая. Очень интересное занятие, я тебе потом покажу, как нужно складывать.

– Судари! – впечатлительный дракон смахнул слезинку. – Судари благородные рыцари...

– Угодили, – резюмировал Сашка и снова сунул руки в глубину рюкзака. – Теперь, чур я сам скажу... подарок для Пушка в студию!

Пушок одним стелящимся прыжком перелетел из своего угла под руки Сашке и сунул морду в рюкзак.

– Не хулигань сударь, – Сашка отодвинул рюкзак и вытащил оттуда медаль. На одной стороне, в центре был нацарапан рисунок, в котором можно было угадать стилизованное изображение головы Пушкина, а вокруг вилась надпись: «САМЫЙ ВЕРНЫЙ ДРУГ». Другую сторону медали украшала, довольно похоже нарисованная, Государственная Корона. – Вот. Это мы сами, в школьной мастерской сделали. А ленточку девчонки подобрали.

Пушок очень внимательно осмотрел медаль с обеих сторон и наклонил голову, вытягивая шею, чтобы Сашке удобнее было надеть ленточку.

– Я ее по праздникам надевать буду. Завтра на футбольный матч тоже. Вот все обзавидуются!

В свой угол он вернулся неторопливой походкой утомленного героя.

– Опять угодили. Ну что, Ред, из присутствующих, только ты остался. Сам понимаешь, королю подарки делать нам, школьникам, не по карману. Это так, просто на память.

Сашка вынул из рюкзака небольшую фотографию в рамочке, подошел к Редьярду, протянул. Тот взял, посмотрел – с цветного снимка ему весело улыбались все пятеро.

– Тут рамочка такая, что ее можно на стол ставить. Ну ты что, Ред, не нравится, что ли?

– Нравится, конечно, – Редьярд сглотнул. Посмотрел на всех по очереди, покачал головой. – Ну и сильны вы, судари благородные рыцари, народ в слезу вгонять!

– Угодили, – припечатал Сашка.

Глава вторая

«А ведь некоторым, нравится играть в футбол. Садисты.»
Футбольный мяч

Утро было ясным, на небе не облачка.

– Даже интересно, – пробормотала Аленка щурясь на солнце, – сколько мы тут были, а ни разу под дождь не попали. Всегда тепло, всегда хорошая погода... идеальное место.

– Идеальное, – согласилась Оля, – хотя это, само по себе, вызывает подозрение. Не верю я в существование идеальных мест.

– Это ты дома не веришь, – поправила ее подруга. – А здесь во все, что угодно, поверить можно.

После завтрака все разошлись по своим делам. Вагнер вернулся в свою комнату, собирать пазл. Он просидел над этим полночи и уже добился существенных успехов, хвостик динозавра с сиреневым бантиком, у него получился, как живой. Пушок отправился с ним, помогать. Конечно, его мощные лапы не были приспособлены для такой тонкой работы, но сидеть рядом с драконом и давать ему советы он ведь вполне мог, не так ли? А давать советы Пушок очень любил.

Хороший Волшебник повел в свой кабинет Андрея и Редьярда, а Сашка с Сергеем и девчонки вышли во двор.

– Где тут у них стадион? – повертел головой Сашка. – Ага, наверное, вон то самое, на поляне.

Самый большой стадион в королевстве был меньше привычных ребятам, но это естественно, ведь играли гномы и гремлины, а самые рослые из них, были чуть выше метра. Соответственно и ворота на футбольном поле были значительно меньше. Чуть в стороне стояли два больших шатра: раздевалки для игроков. Вокруг поля поднимались незатейливые трибуны – просто длинные скамейки, даже без нумерации мест. Отдельная маленькая трибунка была явно приготовлена для короля. Не то, чтобы она была намного роскошнее остальных, но там, кроме скамеек, стоял еще и стул.

– Это что же, у Редьярда походный трон такой, что ли? – с интересом спросил Сергей.

– Какая тебе разница, – отмахнулся от него брат. – Меня интересует, где здешние болельщики? Надо же с ними занятие провести!

– Санька, только ты, пожалуйста, не учи их кричать: «Судью на мыло!»

– Это почему?

– Так судья кто, забыл? Хороший Волшебник. Он, конечно, мужик неплохой, но вдруг не так поймет, обидится еще. И тогда на мыло пойдут болельщики, во главе с тобой.

– Ладно, не буду. Девчонки, вы трубу обещали и трещотки.

– Аленка, мы что-нибудь обещали этому вымогателю? – удивленно подняла брови Ольга.

– И в мыслях не было. Мы просто собирались поболеть за гномов, покричать, попрыгать.

– Да вы что, издеваетесь? – немедленно завопил Сашка. – Вы что? Как же без трещоток? Ну, без горна еще туда-сюда, хотя половина смака пропадет, но без трещоток совсем нельзя!

– Издеваются, конечно, неужели не понял, – Серега положил руку на плечо брата. – Цену набивают, хотят, что бы ты их вежливо попросил.

– Так я и так вежливо, куда уж больше! Оля, Аленка, я бы сам сделал, но у вас же в сто раз лучше получится! Ну, колданите, что вам, трудно, что ли?

– М-да, пожалуй, эта вся вежливость, на которую он способен, – Ольга, склонив голову к плечу, задумчиво разглядывала Сашку.

– Я тебя сейчас ущипну! – пригрозил он.

– Точно, вся. Ладно, Аленка, давай ты трубу, а я трещотки. Они в музыкальном смысле попроще будут, а у тебя, все-таки, музыкальная школа...

– Ты считаешь, меня там учили трубы делать? – усмехнулась Аленка и, зажмурившись, спрятала руки за спину. Через секунду она громко выдохнула и протянула Сашке новенький блестящий горн. – Вот. По-моему, неплохо получилось.

– Какое неплохо! Классно! – Сашка бережно взял инструмент, приложил к губам и дунул.

Играть он, конечно, не умел, но на стадионе ему иногда удавалось получить у счастливых владельцев подобных горнов разрешение немного подудеть, так что пару простейших сигналов Сашка выводил довольно сносно.

Вот и сейчас он сыграл короткую мелодию, в которой явно слышалось: «бери ложку, бери хлеб». Ольга с Сергеем тут же крутанули трещотки, на их изготовление времени ушло не больше, чем на горн. Шум поднялся неожиданно убедительный.

– Ну, я же говорил, что у вас в сто раз лучше получится! – Сашка сияющими глазами смотрел на девочек. – Это же чудо, а не инструменты! Сами играют!

В этот момент его подергали его за левую штанину. Маленькая ручка потянулась вверх, указывая крохотным пальчиком на трубу, и кто-то требовательно чирикнул:

– Дай!

Сашка огляделся. Привлеченные необычными звуками, вокруг ребят собрались гномы и гремлины, целая толпа. Они молча разглядывали ребят и диковинные инструменты. Только один гном, видимо, посмелее, теребил Сашку за штанину, даже слегка подпрыгивал.

– Попробовать хочешь?

Гном утвердительно закивал.

– А сумеешь? Надо вот так, к губам приложить и дунуть посильнее, смотри!

Сашка еще раз повторил короткий сигнал и протянул трубу нетерпеливому гному. Тот, старательно копируя его движения, поднял, приложил, дунул. Звук был такой, что ребята зажали уши. Ольге с Сергеем пришлось для этого бросить трещотки, и их тут же сцапала пара гремлинов. Гном снова задудел, гремлины подхватили, слушатели разразились приветственными криками.

– А что? Видите, им нравится! – Сашка попробовал переорать общий гомон. – Только надо объяснить... Эй, погодите, тихо! – он замахал над головой руками.

Совершенно неожиданно это подействовала. Толпа замолчала, гном перестал дудеть. Только один из гремлинов с разгона лишний раз крутанул трещотку, но тут же испуганно остановил ее, прижал к груди и уставился на Сашку преданными глазами.

Сергей и Аленка с Ольгой отошли в сторонку и сели на травку, чтобы не мешать Сашке вести просветительскую работу. А он осматривал стоящие перед ним притихшие фигурки точно так, как полководец осматривает свою армию перед решающей битвой.

– Слушайте меня внимательно, – наконец заговорил он. – Здесь собрались футбольные болельщики, проще говоря, фанаты, так?

Фанаты взорвались одобрительными воплями, но по одному движению Сашкиной руки снова наступила тишина.

– И наша задача на текущий момент, провести суперфинальный матч так, чтобы он вошел в историю, как образцово показательный. Много, конечно, в этом деле зависит от футболистов, все-таки это им играть. Но и болельщик, человек на матче не последний! У игрока, чтобы он забивал, кураж должен быть. А перед кем кураж? Правильно, перед болель-

щиком! Игрок должен точно знать, что болельщик его оценит. А как болельщику это выразить?

Гном старательно задудел, гремлины завертели трещотками, остальные просто запрыгали и завопили.

– Молодцы! – крик оказался неожиданно громким. Сашка настроился переорать этот гвалт, но как только он открыл рот, фанаты-болельщики замолчали и уставились на него.

– Молодцы, – уже тише повторил Сашка. – Теперь слушайте. Чтобы эффект не терялся, орать все время нельзя. Ликующие вопли, труба и трещотка сопровождают каждый гол. В этот же момент вписываются крики отчаяния и стон разочарования, но это мы репетировать не будем, это всегда само прекрасно получается. Потом, когда игрок с мячом бежит к воротам, тут нужны подбадривающие крики, – он взмахнул рукой и вся компания в сопровождении горна и трещотки подбадривающе заорала.

– Оч-чень впечатляет, – поджала губы Ольга. – Я думала еще этого добра наделать, но мне, кажется, хватит. Иначе оглохнем.

– Можно затычки в уши вставить, – рассеянно ответила Аленка. – Как Сашка с ними ловко управляется. Прямо Герберт фон Караян.

– Это кто такой? – удивился Сергей. Среди известных ему футбольных талантов такая фамилия не значилась.

– Дирижер, всемирно знаменитый. Он умер уже.

– А-а, – успокоился Сергей. – Если дирижер, тогда ладно, этого можно и не знать.

– Ну да, конечно, – попробовала съязвить Ольга, – дирижера не знать не стыдно, а какого-нибудь запасного вратаря из твоего любимого «Спартака»...

Договорить она не смогла, потому что Сашка и компания приступили к репетициям возмущенных воплей.

– Это если кто грубо сыграл, – надрывался Сашка, – или там нарушает в наглую...

– Все-таки, затычки в уши вставлять придется, – обреченно пробормотала Оля.

– Вы что, нарочно делаете вид, что не замечаете меня!? Что же получается, я хочу людям сюрприз приятный сделать, а меня в упор не видят. Ноль внимания! Ну, хорошо, штаны у меня зеленые, в траве их может быть и не видно, но треуголка же красная, а чулки голубые – их, скажете, тоже в зеленой траве не видно?! – сварливый тонкий голосок звучал за их спинами. Ребята дружно обернулись, воскликнули хором:

– Калоша!

Действительно, перед ними стоял старый друг, лепрекон Калоша. Выглядел он празднично. Красная треуголка лихо сдвинута на затылок, громадные медные пуговицы на жилете начищены до блеска, недлинная, но широкая борода аккуратно причесана, а на новых башмачках сияют большие, серебряные пряжки.

– Конечно, лепрекон в глаза не лезет, – продолжал человечек, – лепрекон скромный, он не вопит, как гремлины. Так что же, теперь его и не замечать вовсе?

Калоша смотрел на ребят укоризненно. В правой руке он держал свою старую трубку, левой прижимал к груди большой, кожаный башмак. Есть у лепреконов такая особенность, всю жизнь они тачают один башмак, возятся с ним, улучшают, украшают, и не башмак у них получается, а настоящее произведение искусства. Правда, только один. На второй у лепреконов, ни времени, ни сил, не хватает.

– А я, между прочим, не столько на футбол пришел посмотреть, сколько с вами повидаться, все-таки столько пережили вместе...

– Калоша, ты не представляешь, как мы все рады тебя видеть! – Аленка всплеснула руками.

– Мы и подарок тебе привезли, – поддержала ее Оля.

– Правда? – лепрекон сунул трубку в рот, башмак положил на землю и протянул вперед ладошки. – Правда, подарок? Специально для меня?

– А как же, – солидно подтвердил Сергей, роясь в кармане. – Именно для тебя, исходя из твоих вкусов и потребностей... вот.

Он, наконец, выудил маленький пакетик, развернул промасленную бумажку, достал две мелких подковки.

– Вот, это тебе на башмачок. Эта на каблук, а эта на носочек. Посмотри, по-моему, по размеру должно как раз подойти. С таким подковками башмаку износа не будет.

Лепрекон просиял улыбкой, осторожно взял подковки, полюбовался, держа их на ладошке. Потом примерил – одну на каблук, другую на носок. Подковки подошли идеально.

– Блестят... И дырочки для гвоздиков есть как раз в нужном месте... – лепрекон снова внимательно осмотрел подарок. – Хорошая работа! Гномы делали?

– Гномы?.. Бери выше! У нас в мастерской!

– То-то и видно, мастера выточили. Я и говорю, хорошая работа. У нас таких не делают... Ну-ка...

Лепрекон вынул из кармана молоточек несколько гвоздиков и ловкими, точными ударами прибил подковку на каблук.

– Смотрится! – оценил Сергей. – Очень даже неплохо выглядит.

– К моему башмаку как раз и подходит, – подтвердил лепрекон, – наверно чувствовали, для кого делали.

– А как же. Давай прилаживай вторую.

Лепрекон повертел в руках вторую подковку, еще раз примерял ее к каблуку башмака, но прибавать не стал. Вынул небольшую тряпицу, бережно завернул в нее подковку и положил в карман.

– Нет, – объяснил он. – Это я потом. Приду к своим и при них эту подковку на место поставлю. Пусть посмотрят, какие Калоше подарки делают.

Ольга тронула Аленку за локоть и подмигнула:

– Как выражается наш сударь-предводитель болельщиков, «угодили»!

– Слушай, Калоша, – спросил, разглядывавший башмак Сергей. – А где же пряжка с парадного королевского камзола? Ред ведь при нас обещал тебе подарить, неужели замылил? Вроде на него не похоже.

– Что вы, сударь, Сергей! – красное личико лепрекона сморщилось, он сразу стал выглядеть очень несчастным. – Пряжка, вот она, с сапфиром, как договаривались, – он вытащил откуда-то из-под жилетика и показал, действительно, очень красивую пряжку. На витых золотых спиральках переливались всеми цветами радуги мелкие драгоценные камешки, а в центре сиял большой, с грецкий орех, сапфир.

Девочки залюбовались. Аленка хотела взять пряжку, рассмотреть поближе, но Калоша быстро отдернул руку.

– Пряжка-то у меня, – с нажимом повторил лепрекон, – но вот где она будет лучше смотреться?

– А в чем проблема? – не понял Сергей. – Ты просто приделай ее где-нибудь сверху.

– Некоторым все просто, – обиделся Калоша. Некоторые вообще считают, что у лепрекона спокойная жизнь. Тачай себе башмак и никаких забот. Как будто создать башмак это так просто. Здесь же все время думать надо! Взять хотя бы эту пряжку. Где она будет лучше смотреться? Сначала я хотел ее на носочек пристроить, вот так, а потом думаю, лучше сверху, на голенище. Или вот сюда, сбоку? А то еще можно сзади, над каблучком, тоже очень красиво. Вот только пониже, или повыше? Все время думаешь, думаешь... Всем бы такую спокойную жизнь!

– Понятно, – посочувствовала Аленка. – Есть башмак, есть пряжка, а вот как лучше их соединить, это надо тщательно продумать.

– Вот именно! – воскликнул Калоша. – Можно, конечно, тят-ляп, где попало, там и приделал. Но ведь надо как лучше...

– Калоша! – слегка охрипший Сашка, объявил перерыв и оглянувшись в поисках ребят, наконец, заметил лепрекона. – Здорово дружище, как дела? Ребята тебе подковки уже отдали?

Естественно, ему тут же был продемонстрирован частично подкованный башмак, и сразу, без перерыва, началась горячая дискуссия по поводу пряжки. Сашка точно знал, где ее место. И было это место на голенище, с внешней стороны. Лепрекон пытался отстоять возможность других вариантов, настойчиво тыкал пальчиком и в носок, и в каблучок, и повыше, и пониже, все бесполезно. Сашку переубедить было невозможно. Сергей и девочки наслаждались представлением, стараясь не расхохотаться во весь голос. Первым не выдержал лепрекон. Сердито сверкнув глазками, он спрятал пряжку и заявил:

– Мой башмачок, значит, мне и решать, где пряжка будет. Вот немного еще подумаю только.

– Да хоть сто лет думай, лучше места не найдешь, – махнул рукой Сашка. И тут же, без перехода, спросил: – А когда футбол начинается? Долго еще ждать? Зрители готовы.

– Так в полдень, – лепрекон посмотрел на солнце, – значит совсем скоро уже. А где же остальные? Сударь Андрей ведь с вами приехал? Его величество собирался быть и сударь Хороший Волшебник. Без него нельзя, он судья.

– Они в кабинете у волшебника, пытаются вычислить, где сейчас Крейг может быть. Ты в курсе, что он сбежал?

– Еще бы не в курсе, – помрачнел Калоша. – А кто, по-вашему, колбу разбитую нашел? Да если бы не я, во дворце до сих пор считали бы, что Крейг у них под замком сидит. Никакого порядка.

– Эх, Калоша, и чего не тебя поставили начальником дворцовой охраны? Уж ты бы там порядок навел, – вздохнула Оля.

– Нельзя нам, – с достоинством ответил он. – Мы, лепреконы, сами по себе, мы никогда не служим. Помочь хорошим людям, тем более в государственном деле, это другое дело, это всегда, с нашим удовольствием и бескорыстно. А служить нам не положено, лепреконы мы.

– Раз не положено, тогда конечно. Я просто говорю, жаль.

– Жаль, – спокойно согласился Калоша. – Но ничего не поделаешь.

А до начала суперфинального матча времени оставалось совсем немного. Трибуны уже были забиты зрителями, причем толпа получилась очень разношерстная. Целую скамью занимали, чинно рассевшиеся мохнатые дракончики, явно близкие и дальние родственники Вагнера. Небольшая компания мостовых троллей сбилась в тесную кучку и беседовала. То есть, можно было предположить, что то повизгивание и хрюканье, которым они оживленно обменивались, являлось беседой. Немногочисленные люди тоже держались группами. Кое-где мелькали разноцветные треуголки лепреконов, попадались и существа, которых ребятам раньше встречать не приходилось. Но основную массу зрителей составляли, сидящие на противоположных трибунах, гномы и гремлины.

– А что это мы тут сидим? – встрепенулся Сашка. – Места занимать надо!

– Наши места никто не займет, – лепрекон, указал на остающуюся пустой маленькую трибунку, – мы в составе королевской свиты.

– А королевской свите болеть можно? – насторожилась Аленка.

– Ни в коем случае!

– Понятно, – девочка встала и отряхнула джинсы. – Серега, Сашка, пошли искать место на трибуне. Я не собираюсь всю игру изображать манекен, – она щелкнула пальцами и в

руках у нее оказались пушистые красно-серебряные султанчики, точно такими же машут на стадионах девочки из группы поддержки команды.

– Ух ты, – Калоша даже башмак уронил. – А мне такие сделаешь?

– Без проблем, – кивнула Аленка. – Или эти отдам, после игры, – она подняла руки и потрясла султанчиками. – Всю жизнь мечтала с такими штучками на трибуне попрыгать.

– Тогда вы с Серегой к гномам, – неожиданно принял решение Сашка, – а я с гремлинами. Нельзя же их совсем без руководства оставлять. Они, конечно, тогда как последние свинтусы машину разобрали, но «футбол превыше всего»! Так, кажется, сказал сударь Хороший Волшебник?

– Так, – согласился его брат. – И еще, что старые распри забыты. Аленка, состряпай ему инструмент какой-нибудь, что он будет с пустыми руками?

– Запросто! – девочка тряхнула султанчиками, и Сашка едва успел поймать трещотку. – За мной, мальчики!

Она решительно повернулась и зашагала в сторону трибун, братья заторопились за ней.

– А вы, барышня Ольга? – повернулся лепрекон к оставшейся рядом с ним девочке.

– Я вполне согласна изображать манекен, так что меня и королевская трибуна устроит, – заверила его она. – Вот Андрей, тот может сбежать.

К ним подошел Вагнер, неуверенно тронул Олю за руку.

– Барышня Ольга, – а в этой чудесной картинке из кусочков... я хочу спросить, в коробке обязательно все детали есть? У меня проблемы с левой задней пяткой, никак не могу найти.

– Коробка в целлофан была упакована, так что, если сам ничего не потерял, то все должно быть на месте.

– Что вы! Я не мог потерять, я очень аккуратно все делал! – испугался Вагнер.

– Значит найдешь. Ты пока другое место собирай, спинку, например.

– Я так и сделал, – дракон вздохнул. – Только пяточку хочется побыстрее найти.

– А где Пушок, он же с тобой был? – перевела разговор на другую тему Оля.

– Под трибуной лежит. Там, говорит, тенечек, не так жарко.

– Скоро начинать, где же его величество? – лепрекон встал на цыпочки и осмотрелся. – А, вон они идут!

Оля и Вагнер обернулись в сторону башни. Хороший Волшебник, шагавший впереди, в тренировочном костюме, с мячом под мышкой, помахал им рукой и свернул к футбольному полю. Андрей и Редьярд, которые тихо вели какую-то, судя по их кислым лицам, не слишком приятную беседу, подошли.

– А, Калоша! Очень рад тебя видеть, – без тени радости произнес Андрей и осторожно пожал крохотную ручку лепрекона. Король Редьярд и говорить ничего не стал, только кивнул.

– Что это вы, как в воду опущенные? – слегка забеспокоилась Оля. – Крейга нашли что ли?

– В том-то и дело... – начал было Андрей, но Редьярд прервал его.

– Пора на трибуну. Судья на поле, сейчас игру начнут, – он пошел первым, остальные двинулись за ним.

– Ты с нами, на королевскую? – на ходу спросила Оля. – А то Аленка с ребятами на общую сбежали, чтобы отболеть по полной программе. Имей в виду, около Редьярда нам всем придется сидеть с постными физиономиями.

– Боюсь, что у меня сейчас только постная и получится, – Андрей поморщился и пригладил волосы. – Черт, была же у меня расческа.

Оля молча протянула ему свою.

– Спасибо. Так вот, если говорить о результате, то он отсутствует, Крейга мы не нашли. А вот что касается информации, полученной в ходе поисков, то она, в некотором объеме, присутствует, но совсем не радует.

Заслушавшийся Вагнер споткнулся о какой-то камень, и едва не упал, но Андрей успел его подхватить.

– Ты что под ноги не смотришь? Куда нам надо-то?

Вагнер указал лапкой в сторону маленькой трибунки, где уже сидел Редьярд. Через минуту ребята присоединились к королю. Вагнер с Калошей сели на скамеечке над ними и наклонились, прислушиваясь к разговору.

– Так что за информация? – нетерпеливо спросила Оля. – А то замолчал, на самом интересном месте.

– Да понимаешь, это и не информация, в полном смысле этого слова...

– Андрюшка! Я сейчас позову Сашку, и он тебя ущипнет!

На поле вышел Хороший Волшебник, стадион взорвался аплодисментами и приветственными криками.

– Ничего не выйдет! – Андрею пришлось наклониться к самому Ольгиному уху, – ты его не дозовешься. Смотри! – он показал на Сашку, который в это время подпрыгивал на трибуне среди гремлинов, что-то орал и бешено вертел трещоткой. На противоположной трибуне, такая же трещотка была в руках Сергея, а гном рядом с ним, отчаянно напрягаясь и раздувая щеки, дул в горн. К сожалению, старания его были бессмысленны: в общем гаме звуки горна совершенно терялись. А вот Аленка, весело размахивающая своими блестящими султанчиками, была видна сразу.

– Тогда я сама тебя стукну, – пригрозила Оля.

– Да я же не против, я и сам хочу рассказать... – на поле выбежали команды и Андрею снова пришлось замолчать, с таким восторгом приветствовали их болельщики.

Когда стало чуть потише, Оля повернулась к Вагнеру с Калошей и спросила:

– Что это они у вас разноцветные? Гремлены же вроде все зеленые должны быть, а вон желтый бежит. И вон тот гном, тоже желтый.

– Желтая карточка, – коротко ответил лепрекон.

– Чего? – заинтересовался и Андрей. – Как это, желтая карточка?

– Видите ли, сударь Андрей, барышня Ольга, вам, несомненно, известно, что за нарушение игроком правил, судья имеет право наказать его. И в знак демонстрации наказания, показывает провинившемуся желтую карточку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.